

ЯНОШ ГУЯ (Гёттинген)

ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ О ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДАХ
И ПЕРВЫЕ ШАГИ В ИХ ИЗУЧЕНИИ *

Исторические источники говорят о том, что первыми, кто узнал о существовании финно-угорских народов и оставил сведения о них, были древние греки — народ, взгляды и открытия которого сыграли ощутимую и до сегодняшнего дня роль в возникновении и формировании европейской, а отчасти и исламской, науки.

Первые сведения, которые можно связать с территориями, населенными финно-уграми, дошли до нас от Аристеев (VII в. до н. э.). За Аристеем последовали другие — вплоть до александрийского эллиниста Птолемея, который в греческом тексте содданной во II в. н. э. «Географии» впервые упоминает название народа *phinnoi*, относившееся в то время, по всей вероятности, к саамам.

Среди греческих авторов, с нашей точки зрения, наибольшее значение имеет называемый отцом историографии Геродот, который в «Истории» V в. до н. э. дает подробное описание многих народов того времени, проживавших на территории современной Европейской части России (Доватур, Каллистов, Шишова 1982; Рыбаков 1979; Fischer 1770; Horneffer 1963; Szádeczky-Kardoss, Olajos, Makk 1976). Целый ряд упоминаемых Геродотом народов и названий народов исследователи связывают с финно-угорскими народами. Примером могут служить известные взгляды, связывающие йириков с уграми, а также с предками венгров, аргипеев — с каким-то южноуральским угорским народом, тиссагетов — с манси, будинов — с удмуртами или пермяками, меланхленов — с марийцами, андрофагов — с мордвой, фигурирующих в иных источниках амадоков — также с уграми. К сожалению, часть исследователей при разработке своего подхода не уделила должного внимания историческим фактам V в. до н. э., и прежде всего они не задумались над тем, что описанные Геродотом народы в целом проживали намного южнее, чем местности, в которых вообще могли находиться в те времена финно-угорские народы. На основе современного изучения работ Геродота представляется вероятным, что два из упомянутых народов — йириков и тиссагетов — можно отождествить с финно-угорскими народами или группами того времени. Не исключено также, что и название «гиперборей» имело что-то общее с нашими северными народами.

Согласно довольно распространенному мнению, тиссагеты могли быть носителями гордоецкой культуры с финно-угорской этникой в районах Волги и Оки, а название «йирики» относилось, по-видимому, к народу также финно-угорской ананьинской культуры. Тем самым тиссагетов можно отождествлять с предками мордвы и муромы, а йириков — с предками пермских народов и, возможно, какой-либо угорской группой. Это предположение хорошо согласуется и с данными древней истории финно-угров. Само слово *йирки* (*jyrka*) может быть финно-угорского происхождения. Многие считают его идентичным с историческим названием *Югра*, но существует и более вероятное мнение, согласно которому в нем кроется этимон *ürkä, присутствующий в словах: фин. *yrkä, yrkö* 'жених, парень', мар. *eryä* 'молодой мужчина', венг. *férji* 'мужчина',

* Текст доклада, прочитанного на VI Международном конгрессе финно-угроведов (Сыктывкар, 1985 г.).

járj 'муж', ember 'человек'. Известно оно и как этноним: по-видимому, идентично элементу *-ar, -er* (< *-er*) в самоназвании *magyar* венгерского народа и племени *Megyér* (MSzFE 150—151, 203, 415—447; SKES 1865). На этой основе можно предположить, что у данной группы слов уже в древнем мире была функция названия народа, которая соответствует наименованиям народов у Геродота. Однако заставляет задуматься факт, что это было бы единственное имя у Геродота в данной области не греческого, или «скифского», происхождения (Абаев 1979).

Еще сложнее толкование мифического названия *Гиперборея* в греческих источниках. Вначале это имя означало, по-видимому, провинцию и народы непосредственно севернее Греции. Позднее, по мере того как греки узнавали все более удаленные к северу провинции, понятие было перенесено на самые северные народы, вплоть до заполярного круга; в конечном счете — до еще не определенного точнее «севера», жителями которого уже в то время были скорее всего угры и самодийцы. Со временем изменилось и значение слова: из географического названия оно превратилось в наименование счастливой, идеальной страны гипербореев — мечты греков.

Фигурирующее также в специальной литературе, довольно выразительное слово *амадок* 'сыромятоеды' трудно отождествляется с финно-угорским народом, ибо как стереотипное это название может быть отнесено и ко многим другим народам.

Как свидетельствуют известия о йирках, тиссагетах и гиперборейях, благодаря греческим географам и историкам, финно-угорские народы уже на заре истории Европы появились на горизонте научных интересов. Однако их подлинному открытию предшествовали долгие столетия. Случилось это только в XVIII в. Хотя и ранее отмечались некоторые наблюдения и даже отдельные исследования. Методическое, систематическое исследование с обработкой значительного материала осуществлено впервые именно в XVIII в., когда в 1733 г. начала свою деятельность II Камчатская экспедиция, организованная Российской академией наук.

Характерным направлением раннего языковедения XVIII в. были сбор слов и сравнение их между собой. Основы этого направления заложил Лейбниц. Он требовал, чтобы по заранее составленному списку собирались наиболее употребляемые слова по возможности из всех языков и диалектов, а затем они поочередно и по каждому языку сопоставлялись между собой. Применяя современный термин — необходимо провести этимологическое исследование.

Особенно большой отклик идеи Лейбница нашли в кругу тогдашних ученых России. В результате это и послужило мотивом включения в научную программу крупных академических экспедиций XVIII в. сбора языкового материала. Занималась сбором и II Камчатская экспедиция, историческими и филологическими руководителями которой были Г. Ф. Миллер и И. Э. Фишер. Обширная собирательная работа, в том числе и языковедческая, II Камчатской экспедиции хорошо известна в кругу специалистов. Плодом ее стала превосходная работа Фишера «*Vocabularium Sibiricum*», законченная уже в 1747 г.¹

Исключительный, не имеющий прецедента в истории языковедения случай: как «*Vocabularium Sibiricum*», так и ее автора Фишера окружает множество недоразумений, неверных и ошибочных толкований. Уже более 200 лет Фишеру предъявляется тяжкое обвинение в том, что работа «*Vocabularium Sibiricum*» написана не им, что он присвоил ее. Однако причина этого странного мнения — грубая ошибка. Авторы этого мнения просто превратно истолковывали «*Vocabularium Sibiricum*» и его характер. Дело в том, что работа представляет собой не собрание сибирских словников, как считали многие, а по существу этимологический словарь.

Материал «*Vocabularium*» Фишера охватывает 40 языков и диалектов, каждый из которых представлен 307 словами, словарные статьи дополнены и иными понятиями (например, наименованиями народов, географическими названиями и т. д.). Словники

¹ «*Vocabularium Sibiricum*» Фишера имеет два варианта: известный с 1767 г. находится в Гёттингене (ФРГ), в хранилище рукописей университетской библиотеки; другой, почти забытый остался в Санкт-Петербурге, но поскольку последний в науке не известен, здесь он затрагиваться не будет.

подобного характера составлялись в XVIII в. в довольно большом количестве. Новое и несомненно фишеровское в «Vocabularium» то, что с помощью специфической системы ссылок рядом с отдельными словами он указал этимологическую принадлежность и взаимосвязи отдельных элементов словесного материала разных языков, этимологию различных слов. В результате «Vocabularium Sibiricum» содержит 745 этимологий, число сличенных в них слов составляет 2,5 тысячи. Важно также указать, что сверх упомянутых 40 языков и диалектов Фишер в некоторых этимологических соответствиях привлек еще 10 языков, из которых черпал данные для своих этимологий, например — персидский, финикийский, немецкий и т. д., благодаря чему расширил круг соответствий. Словарь Фишера по характеру можно сравнить скорее всего с известным этимологическим словарем Коллиндера (FUV). И как нельзя сказать о Коллиндре, что он в своем словаре «перенял» у других например, слова манси, коми, юкагиров, что, между прочим, никому и в голову не приходит, так нельзя сказать этого и о Фишере!

Работа Фишера — одна из вершин раннего сравнительного языкознания. Ее непреходящая заслуга в том, что на основе тщательных этимологических исследований в середине 40-х годов XVIII столетия она впервые дает картину происхождения и взаимной связи множества языков и языковых семей Евразии, таких как финно-угорский, самодийский, тунгусский, енисейский и т. п. и, согласно нашим современным знаниям, в подавляющем большинстве случаев приходит к правильным результатам (Gulya 1984).

На вопрос о происхождении лексического материала Фишера мы пока не можем ответить с претензией на полноту. Для этого необходима дальнейшая работа в архивах Советского Союза, в том числе и полная обработка и публикация всех материалов II Камчатской экспедиции. Но и на базе уже имеющейся специальной литературы очевидно некоторые заблуждения. Совершенно ясно, что материал для своего словаря Фишер черпал из разных источников. Самой ценной базой послужили собрания II Камчатской экспедиции, в подавляющей части — собрание Г. Ф. Миллера, точнее, копии словников Миллера, которые он составлял для Академии наук как отчеты, рапорты. Свои оригинальные записи Миллер держал при себе и позднее увез их в Москву, где большая их часть хранится в Центральном государственном архиве древних актов. К этим документам Фишер, очевидно, доступа не получил.

Многие считали, что лексический материал Фишер получил у Татищева. Анализ экземпляра «Vocabularium Sibiricum», находящегося в Гёттингене, не подтверждает такого взгляда, поскольку — как нам кажется — ни по одному языку в нем нет материала, который без сомнения имел бы отношение к деятельности Татищева. В то же время другие словники, которые по специальной литературе безусловно принадлежат Татищеву, не фигурируют в гёттингенском «Vocabularium Sibiricum» (подробнее см. Gulya 1987).

Многие языки, которые встречаются в «Vocabularium Sibiricum», например, латинский, греческий, венгерский, финский, грузинский и т. д., выпадают из круга документов II Камчатской экспедиции. Иным был и круг деятельности С. К. Крашенинникова, которого многие считали автором материала словаря Фишера. Имеются все основания предполагать, что о привлечении материала этих языков позаботился сам Фишер.

Как и к «Vocabularium Sibiricum», история науки до сих пор — за весьма малыми исключениями — довольно странно и жестоко относилась к личности Фишера. Современная история науки фактически не признавала его истинного, большого значения. Целый ряд новейших сборников даже не упоминает имени Фишера. А ведь в XVIII в. его труд оценивался весьма высоко. Здесь, пожалуй, достаточно сослаться на Шлёцера, Дьярмати и венгерского историка Прая, которые широко использовали в своих трудах произведения Фишера.

Станным образом даже вполне серьезные исследователи акцептировали непривлекательные черты натуры Фишера, который был якобы человеком свирепым, чрезмерно меркантильным и т. д. Однако, судя по его работам, Фишер был совсем другим человеком. Его логическое, ясное мышление, методичность, любовь к науке импонируют нам и сегодня. Большое впечатление производит то глубокое уважение ко всем народам,

языки которых он исследовал. Тунгусы вызывали у него чувство, близкое восторгу. О происхождении венгров он писал, как венгерский патриот того времени. Он был немцем, но считал своим призванием развитие русской науки. Не случайно Шлёцер в предисловии к содержащему произведению Фишера изданию «*Qvæstiones Petropolitanæ*» (Göttingen-Gotha 1770) оценивает его как представителя русского духа и науки.

Итак, финно-угорские народы были открыты древними греками. Первым, крупным и в современном понятии этого слова исследователем их языка стал один из ведущих классических филологов своей эпохи Й. Э. Фишер.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В. И. 1979, Словарь скифских слов. — Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки, Москва.
- Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шиншова И. А. 1982, Народы нашей страны в «Истории» Геродота, Москва.
- Рыбаков Б. А. 1979, Геродотова Скифия, Москва.
- Fischer, J. E. 1770, De Hyperboreis. — *Qvæstiones Petropolitanæ*. Ed. A. L. Schloezer, Göttingen-Gotha.
- Gulya, J. 1984, J. E. Fischer (1697—1771) und die uralistische Etymologieforschung. — *Philologica Germanica* 6, Wien.
- 1987, Johann Eberhard Fischer: *Vocabularium Sibiricum* (1747). Herausgegeben von J. Gulya. — *Opuscula Fenno-Ugrica Gottingensia* III, Göttingen.
- Horneffer, A. 1963, Herodot. Historien, Stuttgart.
- Szádeczky-Kardoss, S., Olajos, T., Makk, F. 1976, *Görög és bizánci források*. — *Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba* I : 2, Budapest.